

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Для цитирования: Сигов В. И., Песоцкий А. А. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1236-1250
doi 10.17059/2017-4-21
УДК: 332.1

В. И. Сигов, А. А. Песоцкий

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: andrey.pesotskiy@gmail.com)

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ¹

Целью статьи является формирование теоретических основ обеспечения безопасности экономического пространства региона (субъекта Российской Федерации) на основе авторского метода циклической градации. Задачи статьи — выявить специфику обеспечения экономической безопасности в условиях проведения инициированной в 2014 г. политики импортозамещения, а также существующей геоэкономической напряженности, рассмотреть значимые подходы к анализу экономической безопасности региона, обосновать пространственную специфику экономической безопасности на региональном уровне, предложить метод циклической градации для анализа безопасности экономического пространства и обосновать инструментальную целесообразность его применения. Важность статьи обусловлена тем, что субъекты Российской Федерации сталкиваются с существенными концептуальными проблемами и вызовами, такими как увеличение масштаба интеграционных процессов при активизации центробежных тенденций. Данная ситуация возникает из-за асимметрии развития российских регионов, выражаемой, в частности, в концентрации деловой активности в Москве, а также нескольких других субъектах РФ, формально или неформально признаваемых стратегически важными с позиции стратегического развития страны. Практическая значимость статьи обусловлена методическими проблемами в оценке экономической безопасности российских регионов, выраженными в том, что мониторинг социально-экономической ситуации на региональном уровне в своей практической реализации не рассматривает совокупность экономических контактов, совершаемых бизнес-субъектами (предприятиями). В целях развития инструментов анализа экономической безопасности на региональном уровне автором предлагается использование в системе мониторинга таких показателей, как средний размер экономического пространства, качество экономического пространства, интенсивность экономического пространства, доступность информации, уровень синхронизации экономического времени.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность экономического пространства, метод циклической градации, показатели экономической безопасности, эффективность экономической безопасности, качество экономического пространства, интенсивность экономического пространства, уровень синхронизации экономического времени, мониторинг экономической безопасности

Введение

Современный период развития российского государства характеризуется поиском парадигмы устойчивого социально-экономического развития в условиях внешнеэкономического давления и обусловленной им поли-

тики импортозамещения. При этом необходимо отметить, что стратегия экономического развития России одновременно следует двум направлениям — стремлению все более интегрироваться в глобальное экономическое пространство и, наоборот, направлению на достижение самодостаточности народно-хозяйственного комплекса. Существуют различные экспертные мнения, отражающие то, насколько

¹ © Сигов В. И., Песоцкий А. А. Текст. 2017.

эти два вектора противоречат друг другу (например, можно ли достичь инвестиционной привлекательности для международных инвесторов, применяя при этом политику протекционизма, направленную на поддержку отечественного производителя). На данный момент стремление к достижению баланса между открытостью и закрытостью экономической системы приводит к противоречиям между действующими, реформируемыми и импортируемыми институтами.

Сложившаяся ситуация находит отражение и на региональном уровне, который показывает двойственность происходящего в экономике страны в целом, что выражается, в частности, в неоднозначности приоритетов экономической безопасности российских регионов.

Мониторинг, достижение и последующее поддержание экономической безопасности региона напрямую связаны с совокупностью социально-экономических показателей, применяемых для достижения устойчивого развития системы на мезоуровне. Среди зарубежных ученых, занимающихся данной проблематикой и внесших значительный научный вклад, можно выделить М. Энрайта [1], С. Котлера [2], Г. Уэйсброда [3], П.-С. Фримана [4], Б. О'хУэллчейна [5], и др.

Экономическая безопасность региона — это способность территории обеспечивать устойчивость и поступательность развития территории в условиях экономической самостоятельности и интеграции с экономикой РФ при возможном воздействии неблагоприятных факторов (угроз безопасности), способность сохранять иммунитет к действию угроз, ослаблять и нейтрализовать их действие [6, с. 36].

Необходимо отметить, что российские регионы лишены необходимости совершать геополитический выбор между Западом и Востоком, Европой и Азией, ВТО и Евразийским экономическим союзом, который является прерогативой федеральных органов власти, балансируя между интересами этих международных игроков и институтов. Данная ситуация упрощает процесс формирования результативной системы обеспечения экономической безопасности региона.

В то же время, субъекты Российской Федерации сталкиваются с собственными концептуальными проблемами и вызовами, такими как увеличение масштаба интеграционных процессов при активизации центробежных тенденций [7]. Данная ситуация возникает из-за асимметрии развития российских регионов, выражаемой, в частности, в пере-

кось экономической деятельности в сторону Москвы, а также нескольких других субъектов РФ, формально или неформально признаваемых стратегически важными. Не вызывает сомнений, что логика экономического развития Москвы серьезно отличается от логики развития других регионов России, поскольку экономика московского региона имеет такие уникальные в масштабе страны характеристики, как повышенный миграционный поток, состоящий как из внутренней, так и из внешней миграции, несравнимо больший объем региональных бюджетных средств, образовавшийся вследствие того, что значительная часть крупного бизнеса, действующая во всероссийском масштабе, зарегистрирована в Москве, объемное финансирование из федерального бюджета проектов, территориально расположенных в столице и т. д.

Экономическая безопасность региона в теории и практике

Современная социально-экономическая ситуация вызывает необходимость формирования качественно новой системы национальной безопасности и ее составного элемента — экономической безопасности регионов.

В условиях существующей в России экономической нестабильности возрастает роль воспроизводства экономической безопасности региональных территорий, которые представляют собой не просто территориальные единицы, и не местность, характеризующую определенным запасом природных ресурсов, а социально-экономические системы, обладающие собственными производственными, распределительными и потребительскими структурами, которые и обуславливают поддержание экономической безопасности на региональном, а, в конечном счете — на национальном уровне.

Важно осознавать содержание воспроизводственного подхода к экономической безопасности региона, который основывается на воспроизводстве материальных благ, которые совершают движение по экономической цепочке. Первоначально они создаются, далее происходит распределение, потом обмен и потребление, после чего цикл повторяется. Экономическая безопасность обуславливается экономическими связями между хозяйствующими субъектами (экономическими контактами) в рамках этой цепочки от содержания этих контактов во многом зависит экономическая безопасность региона. Например, субъект Российской Федерации с развитым и востре-

бованным индустриальным производством способен осуществлять экономические контакты, связанные с поставкой промышленных товаров высокого качества, обладающих высокими потребительскими свойствами и имеющих высокий спрос, что повышает уровень экономической безопасности. При этом ситуация, в которой большинство экономических контактов представляют собой приобретение товаров первой необходимости, произведенных в других регионах и странах, говорит об имеющихся угрозах, которые могут быть нивелированы путем усиления межрегиональных связей или поддержкой со стороны федерального центра.

В ходе разработки системы мониторинга экономической безопасности региона отдельно стоит остановиться на вопросе эффективности. М.Е. Тарасов предлагает в основу анализа поместить два типа эффективности — ресурсную и целевую [6]. Данный исследователь отмечает, что для субъектов, ответственных за принятие решений, более актуальна целевая эффективность. По сути регион представляется как многоуровневая и многоцелевая система, имеющая неоднородные внешние и внутренние цели, в которых можно выделить подцели отдельно взятых подсистем, систему показателей измерения целей и т. д. Определение эффективности, исходя из этой представленной системы целей, это и есть целевая эффективность.

В свою очередь, ресурсная эффективность, согласно М.Е. Тарасову, основывается на анализе объеме используемых ресурсов, при этом минимизацию использования ресурсов предполагается рассматривать как показатель эффективности.

Между тем, для определения эффективности экономической безопасности региона было бы правильно использовать подход, предложенный Высшей школой менеджмента. Согласно этому подходу, эффективность представляет собой совокупность следующих трех показателей, рассчитываемых как отношение двух других показателей¹:

- экономичность (результат / затраты);
- результативность (результат / цели);
- целесообразность (цель / проблема).

Такая тройственная трактовка эффективности снимает противоречия, наблюдаемые в подходе М.Е. Тарасова — его целевая эффек-

тивность логично укладывается в показатели результативности и целесообразности, а ресурсная — в показатели экономичности, когда минимизация издержек на мезоуровне рассматривается в качестве важной задачи, но не единственной, а рассмотренной в комплекс. Целостный подход к определению эффективности экономической безопасности региона дает возможность сделать ее мониторинг системным, логически выверенным и научно обоснованным, снимая имеющиеся концептуальные противоречия.

В сфере практической реализации классификация российских регионов с позиции достижения экономической безопасности осуществляется, исходя из различных концепций. Существенной проблемой является недостаточность исходных данных, что снижает эмпирическую состоятельность многих методических подходов, которые можно признать обоснованными с теоретической стороны, но трудно реализуемыми на практике. Среди тех подходов, которые обладают практической ценностью, можно выделить систему индикаторов, предложенную Е.В. Караниной [8], предлагающей оценивать такие показатели, как доходы на душу населения, доходы на душу с учетом индекса бюджетных расходов (ИБР), дефицит к доходам, долг к налоговым и неналоговым доходам, доля кредитов коммерческих банков в долге, доля трансфертов в доходах, позволяющие оценить бюджетную обеспеченность регионов в системе экономической безопасности. Автором приводятся практические примеры и других составляющих экономической безопасности регионов.

Проведя анализ субъектов Российской Федерации, исходя из этой системы индикаторов Е.В. Каранина выделила пять типов регионов [8]:

Тип 1 («богатые»): повышенная бюджетная обеспеченность, небольшой долг, средний дефицит (Сахалинская обл., Москва, Санкт-Петербург, Тюменская обл., Ямало-Ненецкий АО, Московская обл. и др.).

Тип 2 («более ответственные»): пониженная бюджетная обеспеченность, небольшой долг, средний и большой дефицит (Алтайский край, Пермский край, Иркутская обл., Владимирская обл., Ростовская обл. и др.).

Тип 3 («средняки»): пониженная и средняя бюджетная обеспеченность, средний долг, средний и сильный дефицит (Курганская обл., Оренбургская обл., Новосибирская обл., Чувашская Респ. и др.).

¹ Доклад о социальных инвестициях в России — 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/books/143565816> (дата обращения 23.05.2017).

Таблица 1

Лидирующие регионы РФ с позиции экономической безопасности с позиции бюджетной обеспеченности

Регион	Индикаторы экономической безопасности					
	Доходы на душу, тыс. руб.	Доходы на душу с ИБР	Дефицит к доходам, %	Долг к налоговым и неналоговым доходам, %	Доля кредитов коммерческих банков в долге, %	Доля трансфертов в доходах, %
Сахалинская обл.	315	150	14,9	2,3	48	5
Москва	130	136	-3,5	10,7	17	2
Тюменская обл.	116	121	44	0,3	0	4
Ямало-Ненецкий АО	298	114	1,3	26,9	89	17
С.-Петербург	86	106	-3,4	3,6	0	7
Ненецкий АО	444	99	-3,4	0	0	23
Ханты-Мансийский АО	156	94	3,1	7,6	9	4
Московская обл.	70	79	-0,4	26,5	65	11
Ленинградская обл.	70	78	10,9	11,8	59	11

Тип 4 («дефолт»): пониженная бюджетная обеспеченность, большой долг, в основном большой дефицит (Орловская обл., Краснодарский край, Псковская обл., Новгородская обл., Чукотский АО и др.).

Тип 5 («высокодотационные»): небольшой объем долга при высокой долговой нагрузке, в основном небольшой или средний дефицит (Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Алтай и др.).

Детализация индикаторов экономической безопасности лидирующих российских регионов, исходя из их бюджетной обеспеченности, представлена в таблице 1.

Методические аспекты анализа экономической безопасности региона

Среди заметных научных коллективов, поднимающих вопросы региональной экономической безопасности, стоит выделить уральский коллектив авторов под руководством А.И. Татаркина, который рассматривает экономическую безопасность региона в контексте совокупности условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономической системы, а также уровень интеграции с народно-хозяйственным комплексом России. Характерно, что научная школа А.И. Татаркина в качестве условия достижения экономической безопасности рассматривает способность к независимому развитию в рамках Российской Федерации, что, по мнению авторов, позволяет достигать устойчивого развития, рассматривая следующую совокупность условий и факторов [9]:

— возможность проводить собственную экономическую политику в рамках Российской Федерации;

— способность адекватно реагировать на резкие геополитические изменения в Российской Федерации;

— способность самостоятельно осуществлять (или, по крайней мере, начать осуществление) крупные экономические мероприятия по неотложным социально-взрывным ситуациям на территории, связанными с локальными экономическими бедствиями или экономическими просчетами (ошибками) на федеральном уровне;

— возможность на договорной основе оказывать помощь сопредельным областям, республикам и регионам, где существующая несбалансированная экономическая ситуация может негативно отразиться на экономических интересах территории;

— возможность стабильно поддерживать соответствие действующих на территории экономических нормативов, общепринятых в мировой практике (или директивно утвержденных для территории на конкретный период времени), что позволило бы сохранить (или восстановить) достойный уровень жизни населения.

Выделяют несколько групп методов, позволяющих оценить экономическую безопасность региона:

1) методы, базирующиеся на выявлении и последующем мониторинге основных макроэкономических показателей и последующем сравнении их с пороговыми значениями;

2) методы, основанные на анализе динамики изменения макроэкономических показателей в региональном разрезе;

3) методы экспертной оценки, позволяющие провести ранжирование территории по уровню имеющихся угроз;

4) методы, базирующиеся на применении экономического инструментария при оценке последствий реализовавшихся угроз безопасности через измерение ущерба в количественном выражении;

5) методы, подразумевающие использование математического аппарата, в том числе, теории игр, многомерного статистического анализа и т. д.;

6) методы, рассматривающие экономическую безопасность с точки зрения экономического пространства, формируемого деятельностью хозяйствующих субъектов, расположенных в регионе.

Последняя группа методов представляет особый теоретический интерес, поскольку пространственная интерпретация экономической деятельности на мезоуровне в недостаточной степени проработана в российской научной среде и, что более важно, имеет низкую апробацию. Между тем, пространственная экономика является одним из передовых направлений зарубежной мысли, собирающим все большее число приверженцев в экспертной среде. Существует несколько подходов к определению экономической безопасности.

В зарубежных научных трудах новое обращение к «пространственной экономике» (*spatial economy*) произошло в 50-е гг. XX в., когда У. Айзард отметил, что уход от пространства сжимает все в экономике до точки, превращая экономическую теорию в «страну чудес без пространственных размеров» [10]. Значительный вклад в формирование термина «экономическое пространство» внес также французский ученый Дж. Боудевилль [11].

Территориальный подход (представленный в трудах А. Гранберга [12], Е. Лейзеровича [13], Н.Т. Аврамчиковой [14]) основывается на том, что экономическое пространство — это, прежде всего, территория, на которой расположены различные объекты, такие как предприятия, транспортная инфраструктура, жилые дома. Сторонники данного подхода разделяют хозяйственную деятельность под водой (акватория), в воздухе (аэротория), под землей (геотория). Данный подход видится актуальным для доиндустриальной и индустриальной экономики, в то время как сейчас невозможно рассматривать экономическое пространство в отрыве от информационных потоков, которые никак не учитываются сторонниками территориального подхода и нарушают целостность их концепций, поскольку движение информации легко преодолевает территориальные границы.

Ресурсный подход к экономической безопасности представлен в трудах В. Чекмарева [15] и А.В. Гульбасова [16], которые рассматривают пространство как результат взаимодействия физических и юридических лиц, удов-

летворяющих свои потребности, вступая в экономические взаимоотношения, при этом в качестве источника экономических интересов рассматриваются экономические ресурсы.

Недостатком ресурсной интерпретации экономического пространства является приравнивание участия в экономической деятельности физических лиц к юридическим лицам, на чем настаивает В. Чекмарев, а также излишний акцент на распределении имеющихся материальных ресурсов, что более актуально для экономики индустриального типа, в то время как в постиндустриальную эпоху ключевое значение имеет использование человеческого капитала и знаний, которые не рассматриваются сторонниками ресурсного подхода в качестве ресурсов.

Информационный подход, представленный в трудах Е. Иванова [17] и И. Сыроежина [18], основывается на анализе информационных потоков, циркулирующих в социально-экономической среде между фирмами, которые и формируют экономическое пространство.

Информационный подход к определению экономического пространства вступает в противоречие с территориальным подходом, так как обмен информацией в нынешнее время не связан с соблюдением территориальных границ, а экономическое пространство в рамках информационного подхода никак не связано с границами государств или их региональных структурных единиц. Возникают, в частности, и весьма радикальные определения экономического пространства, отрицающие преемственность с той или иной территорией. Так, Г. Шибусава полагает, что «экономическое пространство может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров» [19].

Процессный подход к анализу экономической безопасности предлагает О. Бияков [20], раскрывающий в своих работах понятие экономического процесса как возникающего отношения между хозяйствующими субъектами в институциональной среде, в ходе которых субъекты объединяют усилия для проведения совместной деятельности как ради собственных, так и ради коллективных интересов.

Проанализировав описанные выше подходы, можно сделать вывод, что экономическое пространство следует рассматривать как процессную, территориальную, ресурсную и информационную категорию. Следует отметить, что экономическое пространство формируется путем постоянного обмена информации, роль

которого значительна в наше время, при этом информацию нельзя отделять от сущности, которая может быть выражена в форме ресурсов, которые непосредственно задействованы в экономической деятельности. Нельзя обойти стороной и роль владельцев этих ресурсов, которые оказывают влияние на экономические процессы. Некорректно отрицать при этом и территориальные аспекты, как минимум потому что экономические субъекты (предприятия) «приписаны» к тому или иному субъекту Российской Федерации.

Исходя из этого, следует отдать предпочтение системному подходу в ходе характеристики экономического пространства, по сути объединяющему все имеющиеся представления. Однако при утверждении системного характера экономического пространства необходимо отдать должное институциональному подходу, предложенному А.А. Уруновым [21], поскольку его научный результат отличается как детальностью изложения характеристик и параметров экономического пространства, так и актуальностью именно в современных условиях, характеризующихся глобализационными процессами, снижением роли национальных государств, повышением прозрачности границ движения капитала.

Метод циклической градации в оценке безопасности экономического пространства

Воспроизводство товаров и услуг, осуществляемое хозяйственными субъектами, определяет уровень экономической безопасности региона, поэтому при анализе экономической безопасности целесообразно акцентировать внимание на экономических контактах внутри региона, что способствует формированию целостной картины, описывающей социально-экономическое состояние региона.

Экономическая безопасность региона — сложное и неоднозначное понятие, которому даются различные определения. Зачастую при рассмотрении экономической безопасности применяется своеобразный мало описанный в теоретических трудах «юридический подход», который характерен для научных трудов ученых, связанных с правоохранительными органами и обеспечением государственной безопасности, когда под безопасным состоянием понимается минимизация экономических преступлений (фактов коррупции), социальных конфликтов (например, забастовок), террористических угроз. Данные представления, транслируемые как на федеральном, так

и на региональном уровне видятся некорректными: экономическая безопасность обеспечивается не только и не столько деятельностью правоохранительных органов, хотя и они играют определенную роль в рассматриваемых процессах, столько регулируемыми органами, ответственными за реализацию экономической политики. Таким образом, обеспечение экономической безопасности региона — это, прежде всего, прерогатива местных органов государственного управления, а не органов правопорядка.

Как уже отмечалось выше, экономическая безопасность на государственном уровне воспроизводится и на уровне региона, что, в свою очередь, создает предпосылки для воспроизводства экономической безопасности на микроуровне. Верна и обратная последовательность — экономическая безопасность, возникающая в ходе экономических контактов предприятий, образует устойчивость на мезоуровне, которая затем транслируется на национальный уровень. Расширение воспроизводства как по принципу «сверху вниз», так и «снизу вверх» порождает дихотомию воспроизводства экономической безопасности на региональном уровне. Внутренняя и внешняя среды выступают двояко — и как источники образования угроз и как источники ресурсов. Как отмечают И.В. Петров, Т.М. Оганян, О.М. Ермоленко, «воспроизводственный процесс экономической безопасности как „лава“ заполняет все отдаленные пространства, обеспечивая целостность всей системы. Или разнонаправленное движение микро- и макроуровней концентрируют остроту именно на уровне региона» [22, с. 50].

Рассматривая безопасность экономического пространства региона можно использовать метод циклической градации, разработанный одним из авторов настоящей статьи, дающий возможность проводить эффективный мониторинг экономической безопасности на мезоуровне в различные стадии жизненного цикла экономического пространства, принимая в дальнейшем соответствующие управленческие решения [23].

Метод циклической градации предполагает использование следующей терминологии:

a-субъект — субъект, в отношении которого осуществляются мероприятия по достижению безопасности экономического пространства (в данном случае, субъект Российской Федерации);

b-субъект — участник хозяйственных процессов, вступающий во взаимодействие с

a-субъектом в рамках общего экономического пространства.

Необходимо отметить, что *a*-субъекты, так и *b*-субъекты могут иметь собственные экономические пространства, условное соотнесение которых друг с другом показаны на рисунке.

Согласно методу циклической градации, применяемой на региональном уровне, предполагается выстраивание иерархии целей с позиции объекта обеспечения безопасности. Первичной целью выступает необходимость поддержания безопасности региона, в отношении которого осуществляется оценка безопасности, то есть *a*-субъекта. Вторичной целью выступает достижение экономического пространства, которое создает вокруг себя *a*-субъект. Третичная цель — достижение безопасности экономического пространства более высокого уровня, в которое входит экономическое пространства *a*-субъекта (в данном случае — Российской Федерации).

Необходимо отметить, что экономическое пространство как таковое не обладает ключевой значимостью для региона, что отражено в представленной выше градации целей. Экономическое пространство региона не равно границам территориального субъекта, оно может меняться, основываясь на конфигурации экономических контактов, хотя, вне всякого сомнения, территориальное расположение предприятий во многом обуславливает их экономическое взаимодействие, поэтому связь между *a*-субъектом и его экономический пространством все же является сильной.

Тем не менее, согласно методу циклической градации, срок жизни субъекта выше, чем срок жизни пространства. Теоретически возможна ситуация, когда в определенное время *a*-субъект покидает экономическое пространство более высокого уровня (которое, в итоге дезинтегрируется) и занимается поиском путей создания вокруг себя нового *a*-пространства и вхождения в экономическое пространство более высокого уровня, которое позволило бы повысить эффективность его экономической деятельности.

С точки зрения метода циклической градации экономическое пространство более высокого уровня, в которое входит *a*-субъект и его собственное пространство, является лишь косвенным объектом обеспечения экономической безопасности, однако подвергается тщательному мониторингу. Интересы пространства *a*-субъекта представляют интерес для *a*-субъекта лишь в тот период времени, когда совокупный экономический процесс способ-

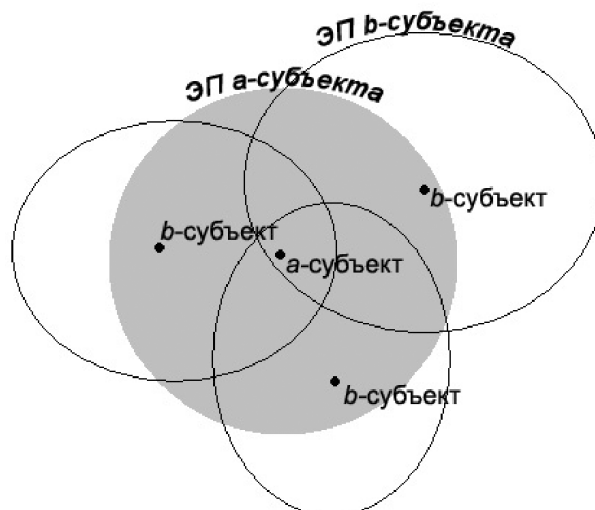

Рис. Пересечение экономических пространств *a*-субъектов и *b*-субъектов

ствует развитию *a*-субъекта. Однако с точки зрения мониторинга именно *a*-пространству отводится ключевая роль, поскольку оно выступает той средой, которая непосредственно влияет на объект исследования.

Историческим примером описанных выше процессов разрушения *a*-пространства является распад СССР. С точки зрения российской экономики, выступающей в качестве *a*-субъекта, данные события сопровождались как исчезновением его *a*-пространства, выраженном в разрушении или существенной деформации хозяйственных связей между бывшими советскими республиками, а также выходом экономического комплекса России из пространства более высокого уровня — экономики стран соцлагеря. В результате данных процессов Российская Федерация как стала формировать собственное экономическое пространство, так и развернула политику вхождения в экономическое пространство более высокого уровня — мировой рынок. Здесь следует подчеркнуть, что процесс столь радикального реформирования экономического пространства России все же был в значительной степени обусловлен неэкономическими процессами, реализовавшимися в катастрофической форме. Тем не менее, на более локальном уровне кардинальные изменения могут быть детерминированы и существенно экономическими факторами. По сути речь может идти не о разрушении экономического пространства, а его «реформатировании» после деформации, переходе на новый виток жизненного цикла.

Согласно методу циклической градации, значимым фактором в ходе осуществлении мониторинга безопасности экономического

Таблица 2

Целеполагание *a*-субъекта в различных фазах жизненного цикла экономического пространства

Фаза жизненного цикла экономического пространства	Процессы, происходящие в рамках экономического пространства	Цели <i>a</i> -субъекта
Формирование	Интеграция субъектов хозяйствования, стремящихся снизить асимметрию имеющейся информации	1. Получение максимально широкого спектра информации о рыночных процессах. 2. Осуществление мероприятий по интеграции
Развитие	Повышение уровня конкурентоспособности экономического пространства, который становится выше, чем у субъектов, не входящих в него	1. Углубление специализации и достижение низкого уровня издержек. 2. Недопущение вхождения в экономическое пространство других участников
Рецессия	Сохранение сложившегося уровня конкурентоспособности экономического пространства, уровень издержек в котором равен уровню издержек вне его рамок	1. Стабилизация сложившегося уровня издержек.
Депрессия	Деформация существующего экономического пространства, связанная с более высокими издержками в рамках пространства, чем вне его, перехода на новый виток жизненного цикла	1. Снижение издержек и рисков, связанных с деформацией экономического пространства. 2. Получение максимально широкого спектра информации о рыночных процессах для его перехода на новый виток жизненного цикла

Таблица 3

Существенные различия между *a*-субъектами и *b*-субъектами на федеральном и региональном уровне

Субъект	Экономическое пространство России (федеральный уровень)	Экономические пространства субъектов РФ (региональный уровень)
<i>a</i> -субъект	Национальная экономика России (орган, отвечающий за поддержание безопасности экономического пространства РФ)	Экономическая система субъекта РФ (орган, отвечающий за поддержание безопасности регионального экономического пространства)
<i>b</i> -субъекты	Участники хозяйственных процессов, вступающие во взаимодействие с <i>a</i> -субъектом в рамках общего экономического пространства. К ним относятся: экономические пространства субъектов РФ; транснациональные корпорации; иностранные государства и их территориальные единицы; наднациональные региональные и межрегиональные образования (например, Европейский союз, Евразийский экономический союз, БРИКС, ВТО); международные общественные структуры (например, Международная организация труда); другие субъекты, оказывающие влияние на совокупный экономический процесс	Предприятия, действующие на территории субъекта РФ; предприятия других субъектов РФ, входящие в его экономическое пространство

пространства является время. Фактор времени не может быть исключен при проведении мониторинга, поскольку все субъекты экономической деятельности не статичны, а динамичны — изменяется само экономическое пространство, проходя различные этапы жизненного цикла. На каждом этапе меняется характер институциональный взаимосвязей и значимость различных угроз безопасности экономического пространства, что обуславливает соответствующее целеполагание субъекта, ответственного за обеспечение экономической безопасности.

Анализ экономических процессов в рамках временного континуума позволяет выделить различные фазы, при этом понимание различий между целями мониторинга и обеспечения безопасности на каждой из стадий жизненного цикла дает возможность четко акцентировать внимание на прикладных задачах, стоящих перед органом, который осуществляет мониторинг экономической безопасности, в то время как отказ от циклической интерпретации экономического пространства понижает точность мониторинга и может привести к ошибочным выводам (табл. 2).

Сущностные различия между *a*-субъектами *b*-субъектами на уровне экономического пространства России (федеральном) и уровне экономических пространств субъектов Российской Федерации (региональном) представлены в таблице 3.

Важно осознавать, что экономическое пространство отражает не только дружественное окружение, но также нейтральное и враждебное. Отличительным признаком, характеризующим нахождение субъекта в экономическом пространстве, является совершение трансакций, при этом сам характер трансакций может быть различен. Например, осложнение российско-украинских отношений понизило число экономических операций, осуществляемых между данными странами, однако объем данных экономических контактов является одним из преобладающих на постсоветском пространстве, что дает возможность сделать вывод, согласно предлагаемой автором методике, о нахождении сегментов украинской экономической системе в экономическом пространстве России (и наоборот). По аналогии разворачивается ситуация на уровне межрегионального взаимодействия, когда политико-управленческие противоречия хотя и выступают одной из действующих сил, препятствующей росту экономических контактов между регионами, однако полностью не определяет их характер.

Рассматривая специфику *b*-субъектов, необходимо подчеркнуть ее двойственный характер, обусловленный серьезными различиями между федеральной и региональной экономической политикой, спецификой отраслевой дифференциации т. д. По своей природе отдельно взятый *b*-субъект может проявлять двойственность своей природы. В качестве примера можно рассмотреть базирующуюся за рубежом транснациональную компанию (ТНК), которая одновременно контактирует с российскими органами федеральной власти, органами региональной исполнительной власти, а также бизнес-партнерами, интересными в рамках развития отрасли. В данной ситуации компания трижды выступает как *b*-субъект, однако суть этих взаимоотношений различна. Возможна ситуация, когда правительство РФ вводит санкции, направленные против того или иного зарубежного бизнеса, в то время как правительство Санкт-Петербурга пытается найти пути для сохранения и поддержания имеющихся деловых отношений, являющихся важными для регионального развития.

Задачей органов региональной исполнительной власти выступает осуществление мо-

нитинга безопасности экономического пространства с целью противодействия возникающим угрозам и достижения устойчивого развития на региональном уровне [25]. В целях осуществления данной деятельности метод циклической градации предусматривает ряд показателей, на основании измерения которых делается вывод о состоянии экономической безопасности региона. Наиболее целесообразно рассматривать следующие показатели: средний размер экономического контакта; интенсивность экономического пространства; качество экономического пространства; уровень синхронизации экономического времени; уровень доступности информации.

Следует отметить, что наряду с данными показателями возможно применение второстепенных индикаторов, дополняющих имеющиеся — предлагаемая критериальная система мониторинга экономической безопасности, хотя и имеет логическую завершенность, может расширяться с целью получения более достоверного и детального результата. Остановимся подробнее на рассматриваемых основных показателях.

1. *Средний размер экономического контакта.* Средний объем экономического контакта представляет собой среднюю сумму финансовых транзакций, осуществляемых между двумя предприятиями, то есть среднюю сумму контракта на производство или поставку товаров, предоставление услуг. В рамках предполагаемого мониторинга экономического пространства *a*-субъекта (региона) производится анализ транзакций предприятий, действующих в регионе, при этом учитываются как транзакции между предприятиями, юридически относящимся к субъекту Российской Федерации, так и экономические операции межрегионального характера, когда предприятие из взаимодействия с контрагентом вне рассматриваемого региона, при условии, что контрагенты находятся в экономическом пространстве региона.

Предлагаемые методические положения исходят из того, что экономическое пространство региона не равно его территориальным границам, и значительная часть контрагентов (*b*-субъектов) может находиться за пределами экономического пространства. При этом не каждое предприятие, находящееся вне территориальных границ региона, составляет его экономическое пространство, а лишь то, чья степень доминирования (возможность навязать свои условия) в экономической сделке ниже.

В практической плоскости средний размер экономического контакта можно измерить путем анализа данных Единой информационной системы в сфере закупок, исследуя транзакции, осуществляемые в рамках госзаказа. Кроме этого, необходимо проводить исследование экономических контактов, осуществляемых частными предприятиями, что можно осуществлять, например, анализируя систему налоговых отчислений, что возможно рационально организовать с использованием современных средств в сфере ИТ-технологий.

Низкий размер среднего размера экономического контакта a -субъекта, фиксируемый путем сравнения с аналогичными показателями других регионов, позволяет сделать различные выводы, подтверждающие как низкий уровень использования ресурсов региона в производственной деятельности, так и, наоборот, экономию ресурсов. Корректная оценка происходящих процессов должна осуществляться экспертным путем.

Оценку среднего размера экономического контакта региона целесообразно осуществлять как в целом, так и по отдельным видам экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД-2.

2. Интенсивность экономического пространства. Интенсивность экономического пространства выражается как количество экономических контактов a -субъекта (региона) в рамках его экономического пространства. Снижение интенсивности экономического пространства a -субъекта часто означает повышение активности b -субъектов с другими контрагентами, то есть предприятия, действующие в регионе, начинают осуществлять операции в рамках экономических пространств других регионов, что является отражением очевидных угроз для стабильного экономического развития региона: если предприятия, находящиеся в рассматриваемом субъекте Российской Федерации, совершают меньшее количество транзакций, чем компании, находящиеся в других регионах, либо присутствует снижение числа экономических контактов в рассматриваемом временном периоде (например, в текущем году) по сравнению с предыдущими периодами, это может свидетельствовать о том, что предприятия региона предпочитают взаимодействие с контрагентами из других субъектов РФ (в результате чего «деньги уходят из региона»). Возможна и другая ситуация, когда понижение интенсификации экономических операций отражает трудности, имеющиеся у хозяйственных субъектов

региона, отсталость материально-технической базы, управленческие сложности и т. д.

Количество (интенсивность) экономических контактов, помноженное на их средний размер, позволяет оценить объем экономического пространства региона, то есть общий объем совершаемых a -субъектом транзакций.

3. Качество экономического пространства — это степень доминирования a -субъекта в рамках его экономического пространства, то есть насколько экономическая деятельность предприятия региона согласовывается с приоритетами его безопасности. Мониторинг и анализ качества экономического пространства представляется особенно важным, так как этот показатель дает возможность оценить, насколько a -субъект (регион) потенциально и реально способен добиваться проведения сделок между хозяйствующими субъектами (предприятиями) в соответствии с собственными приоритетами, которые разрабатываются в документах, регламентирующих стратегическое развитие рассматриваемого субъекта Российской Федерации. Отметим, что понижение качества экономического пространства отражает неспособность достигать согласованности действий предприятий, представленных в регионе, с экономической политикой региона.

Необходимо отметить, что термин «доминирование» не подразумевает «продавливания» решений, навязывания региональными органами исполнительной власти условий сделок предприятиям в ущерб бизнес-сообществу, речь идет о согласовании интересов на основе поиска компромисса, когда достижение экономической безопасности на мезоуровне не вступает в противоречие с деловой активностью частных предприятий и реализацией деятельности государственных структур, осуществляющих экономическую деятельность в регионе (ФГУП, ФГБУ и т. д.)

Анализ качества экономического пространства может быть усовершенствован путем введения коэффициентов значимости для каждой из операций. Следует подчеркнуть, что экономические контакты по своему содержанию не равны друг другу, они имеют различия по степени затраченных для их реализации ресурсов, а также по объему финансовой выгоды (в форме налогов, социальных инвестиций в регион и т. д.), которую получает a -субъект, поэтому степень доминирования в различных контактах имеет разную значимость. В целях определения этой значимости вводится коэффициент k . В определенных случаях коэффициент k может быть рассчитан не в денежном

выражении, поскольку значимость ряда операций может выражаться не в конкретном денежном выражении, а иметь иное значение для существования региона.

Если рассматривать мониторинг качества экономического пространства в практической плоскости, то возникают очевидные сложности — предприятия региона (*a*-субъекта) совершают тысячи сделок в год, при этом оценить каждую из них с позиции соответствия интересам региона весьма непросто, поскольку сформировать команду экспертов, способную выдавать такую оценку по каждой транзакции, затруднительно, однако эта проблема может быть решена в ходе развития информационных технологий и «цифровизации» бизнеса. Так, предприятие, взаимодействующее с Единой информационной системой в сфере госзакупок, может самостоятельно предоставлять информацию о степени влияния в сделке, то есть о том, насколько условия сделки соответствовали приоритетам безопасности экономического пространства и его устойчивого развития. Например, государственное унитарное предприятие, обслуживающее города субъекта РФ, отмечает, какие структуры привлекаются в качестве субподрядчиков — если это также предприятия региона, расположенные на территории области (республики, края), то ставится отметка о «высоком качестве» сделки, а если привлекаются исполнители из других регионов, не входящие при этом в экономическое пространство региона, либо привлекаются импортированные из других стран товары, то сделка с позиции *a*-субъекта может быть оценена как «низкокачественная». Отказ от поставщиков, входящих в экономическое пространство региона, в пользу поставщиков вне его, будет мгновенно зафиксировано системой.

Естественно, «высокое» и «низкое» качество транзакции не определяется лишь исходя из критерия «свой/чужой» («из своей области партнеры, или из соседнего, отечественный поставщик или зарубежный») — система критериев качества экономического пространства может быть гораздо более сложной, когда «качественным» экономическим контактом может быть тот, который способствует трудоустройству жителей региона, росту предпринимательской активности, повышению социальной защищенности граждан, уровню образования и (или) другим приоритетам, заложенным в стратегии социально-экономического развития региона и детализированным в форме индикаторов.

4. *Уровень синхронизации экономического времени.* Исследование синхронизации экономического времени реализуется путем изучения времени, затрачиваемого *b*-субъектом для осуществления операционного цикла ($t_{\text{ц}}$), затем каждый операционный цикл взвешивается исходя из степени своей значимости с коэффициентом k_2 . Расчет среднего экономического времени операционного цикла (СЭВ) проводится следующим образом:

$$\text{СЭВ} = \frac{\sum t_{\text{ц}} k_2}{n},$$

где n — кол-во операционных циклов.

Экономическое время на уровне фирмы характеризует скорость воспроизводства капитала, то есть время, затрачиваемое на производство товара или предоставление услуги. Экономическое время связано с цикличностью процессов. На макроуровне выделяют различные «экономические волны», на микроуровне — жизненные циклы фирмы, товара, циклы создания и утраты конкурентного преимущества, функциональные циклы, циклы рабочего времени сотрудников. В нашем случае речь идет о функциональных циклах, то есть времени, затрачиваемом на производство продукции.

Функциональный цикл товара делится на несколько составных элементов (например, поставка комплектующих, сборка комплектующих, проверка качества произведенного товара, хранение, перевозка). Важным фактором, обеспечивающим безопасность экономического пространства, является синхронизация экономических контактов предприятий региона (то есть поставка и производства *just-in-time*, точно в срок). Рассматривая экономические контакты предприятий региона, оценивая интенсивность и качество экономического пространства, а также средний размер экономического контакта, возможно оценить и то, насколько товар был произведен или поставлен в срок. Отсутствие срывов сроков свидетельствует о высоком УСЭВ, что повышает устойчивость хозяйственной деятельности *a*-субъекта.

5. *Уровень доступности информации.* Фактор информации приобретает особую роль в современной экономике и оказывает колоссальное влияние на происходящие процессы в глобальном обществе, перешедшем из индустриальной эры в информационную.

a-субъект (регион), экономическая политика которого реализуется через деятельность региональных органов власти, заинтересован в

получении наиболее широкого спектра информации о реальных и потенциальных участниках рынка, заинтересованных в осуществлении экономической деятельности в рассматриваемом субъекте Российской Федерации, а также некоммерческих структурах, оказывающих влияние на экономическую деятельность на региональном уровне.

Мониторинг уровня доступности информации представляет заметную сложность для органа, осуществляющего данный мониторинг, поскольку информацию фактически невозможно представить в количественном выражении. Наиболее целесообразно решать данную проблему экспертным путем.

Метод циклической градации имеет ряд преимуществ перед другими методическими инструментами, позволяющими оценить экономическую безопасность в пространственной интерпретации. Во-первых, он позволяет уйти от рассмотрения границ экономического пространства региона в рамках границ субъектов Российской Федерации, поскольку экономическое взаимодействие между бизнес-субъектами не ограничивается такими формальными ограничениями как «приписка» предприятия к тому или иному региону. Во-вторых, видится перспективной с практической стороны авторская точка зрения, согласно которой экономическая безопасность на региональном уровне представляет собой не общее состояние системы, при котором социально-экономические индикаторы, отражающие устойчивость, не достигают пороговых значений, а отражение «живого» взаимодействия предприятий, анализируемого через их экономические контакты.

Заключение

Воздействие формальных и неформальных институтов на сущность и функциональную составляющую системы экономической безопасности вызывает различные противоречия и неожиданные вызовы — рыночные механизмы могут выступать как средства обеспечения экономической безопасности, так и источниками угроз, что актуализирует потребность в институциональном проектировании как на федеральном, так и на региональном уровне, при этом значение государства в достижении положительной реализации потенциала институтов экономической безопасности в достижении

макроэкономической динамики представляется первостепенным. Возникает потребность в реализации регулируемой государством модели рыночной институционализации, что обусловлено недостаточно высоким уровнем самоорганизации как бизнес-сообщества, так и элементов гражданского общества, не имеющих финансовых, организационных, кадровых, методологических и легитимистских основ для обеспечения экономической безопасности России и ее регионов. Говоря другими словами, эффективная система экономической безопасности в России может быть сформирована только путем организационного воздействия органов госрегулирования, что объясняется, в частности, культурными и историческими особенностями народа России.

Метод циклической градации позволяет рассмотреть экономическую безопасность региона с позиции экономических контактов предприятий в рамках экономического пространства региона. Это открывает многие возможности в улучшении качества мониторинга экономической безопасности: структурные подразделения органов власти, занимающиеся аналитической деятельностью и формированием стратегии развития региона, согласно рассматриваемому методу, не просто занимаются наблюдением за некими количественными индикаторами, отражающими в целом сложившуюся ситуацию, но и пытаются углубиться в причину изменения. Путем оценки качества, объема и интенсивности экономических контактов можно выявить многие риски на стадии их появления, максимально детально рассмотрев причину их возникновения. С точки зрения смысла понятия «анализ», то есть разложения целого на составные части, метод циклической градации в большей степени позволяет «разложить целое» (экономическую безопасность региона) на отдельные элементы, увеличивая уровень достоверности и глубины получаемых результатов.

Таким образом, экономическая безопасность представляется не как изменчивое состояние, а как мгновенно зафиксированный процесс взаимодействия субъектов, где органу, осуществляющему мониторинг, можно понять логику происходящего без дополнительного изучения причин, вызвавших системные трансформации в хозяйственном комплексе региона.

Список источников

1. Regional clusters and economic development: a research agenda/ M. Enright, U. Staber, N. Schaefer, B. Sharma // Business networks: Prospects for regional development. — Berlin, Germany: de Gruyter, 1996. — Pp. 190–214. — DOI (Chapter): 10.1515/9783110809053.190, DOI (Book): 10.1515/9783110809053.

2. *Diamandis P. H.*, Kotler S. *Abundance: The Future Is Better Than You Think*. — New York: Free Press, 2012. — 386 p.
3. *Weisbrod G.* Models to Predict the Economic Development Impact of Transportation Projects: Historical Experience and New Applications. *Annals of Regional Science*, 2007. — 25 p.
4. *Freeman C.* *Technology Policy and Economic Performance*. — London : Pinter Publishers, 1987. — 156 p.
5. *ÓhUallacháin B.*, *Leslie T.F.* Rethinking the regional knowledge production function // *Journal of Economic Geography*. — 2007. — Vol. 7(6). — Pp. 737–752. —DOI: 10.1093/jeg/lbm027.
6. *Тарасов М. Е.* Региональная политика экономической безопасности. Курс лекций — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014 — 288 с.
7. *Кормишкина Л. А.* Общая экономическая безопасность. — Саранск: [б. и.], 2016. — 255 с.
8. *Каранина Е. В.* Экономическая безопасность. На уровне государства, региона, предприятия. — Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2016. — 389 с.
9. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А. И. Куклин А. А. Мызин А. Л. и др. — Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 1998. — 220 с.
10. *Айзард У.* Некоторые исследования в области регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы региональной науки, не имеющие ответов // *Региональное сотрудничество*. — 1998. — Вып. 1–2. — С. 24–28.
11. *Boudeville J.* *Les espaces économiques*. — Paris : Puf, 1970. — 126 p.
12. *Гранберг А. Г.* Экономическое пространство России. Проблемы целостности и эффективности функционирования. — М. : Территория будущего, 2006 — 24 с.
13. *Лейзерович Е. Е.* Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // *Известия РАН*. — 1995. — № 2. — С. 78–85. — (География).
14. *Аврамчикова Н. Т.* Теория и методология формирования поляризованного пространства в экономике региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Красноярск, 2010. — 21 с.
15. *Чекмарев В. В.* К теории экономического пространства // *Известия СПбГУЭФ*. — 2001. — № 3. — С. 126–132.
16. *Гульбасов А. В.* Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений : автореф. дисс. ... канд. экон. наук. — Иваново, 2007. — 21 с.
17. *Иванов Е.* Информация как категория экономической теории [Электронный ресурс]. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parginov/ivanov/ivanov1.htm> (дата обращения 23.05.2017).
18. *Сыроежкин И. М.* Совершенствование системы показателей эффективности и качества. — М. : Экономика, 1980 — 192 с.
19. *Shibusawa H.* Cyberspace and physical space in an urban economy // *Papers in Regional Science*. — 2000. — V. 79. — P. 168–185.
20. *Бияков О. А.* Теория экономического пространства. Методический и региональный аспекты — Томск : Изд-во Томского университета, 2004. — 151 с.
21. *Урунов А. А.* Единое экономическое пространство. — М. : ИД «Синергия», 2012 — 384 с.
22. *Петров И. В.* Институционально-воспроизводственные аспекты оценки экономической безопасности региона. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. — 164 с.
23. *Песоцкий А. А.* Безопасность экономического пространства хозяйственного комплекса России: методические основы. — СПб. : Изд-во АНО ВПО «МБИ», 2015. — 61 с.
24. *Большаков Б. Е., Рябкова С. А.* Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку // *Устойчивое развитие. Наука и практика*. — 2009. — Вып. 1(2). — 210 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yrazvitie.ru/?p=391> (дата обращения 1.05.2017).

Информация об авторах

Сигов Виктор Ивгладович — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д.21; e-mail: dekanat205@mail.ru).

Песоцкий Андрей Алексеевич — кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д.21 e-mail: andrey.pesotskiy@gmail.com).

For citation: Sigov, V. I. & Pesotskiy, A. A. (2017). Security of Regional Economic Space: Conceptual Framework and System of Indicators. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1236-1250

V. I. Sigov, A. A. Pesotski

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: andrey.pesotskiy@gmail.com)

Security of Regional Economic Space: Conceptual Framework and System of Indicators

The purpose of the article is to develop the conceptual framework for the regional economic space security on the basis of the authors' method of cyclic gradation. The subjects of the Russian Federation are considered as regions. The research attempts several objectives. The first one is to reveal the specificity of both the economic security in the conditions of the existing geo-economic tensions and import substitution policy initiated in 2014 and. Secondly, this study seeks to consider the relevant approaches to the analysis of regional economic security. Thirdly, we aimed at substantiating the spatial specificity of economic

security at the regional level. And last, we suggest the method of cyclic gradation for the analysis of economic space security. The subjects of the Russian Federation face their own conceptual problems and challenges. One of these challenges is the increasing scale of integration processes. This situation is due to the asymmetric development of the Russian regions. In particular, the concentration of business activity in Moscow and several other subjects of Russian Federation, which are formally or informally recognized as strategic regions for the country development, demonstrates this asymmetry. The assessment of the economic security of Russian regions is conditioned by some methodological problems. In fact, the monitoring of socio-economic situation at the regional level does not consider the entire range of economic relations between business entities (companies). To develop the tools for the analysis of economic security at the regional level, the authors suggest to use in the system of monitoring such indicators as the average size of economic space, the quality of economic space, the intensity of economic space, the information availability, and the level of synchronization of economic time.

Keywords: economic security, security of economic space, method of cyclic graduations, indicators of economic security, efficiency of economic security, quality of economic space, intensity of economic space, level of synchronization of economic time, monitoring of economic security

References

1. Enright, M. Staber, U. Schaefer, N. & Sharma, B. (1996). Regional clusters and economic development: a research agenda. *Business networks: Prospects for regional development*. Berlin, Germany: de Gruyter, 190–214. DOI (Chapter): 10.1515/9783110809053.190, DOI (Book): 10.1515/9783110809053.
2. Diamandis, P. H. & Kotler, S. (2012). *Abundance: The Future Is Better Than You Think*. New York: Free Press, 386.
3. Weisbrod, G. (2007). Models to Predict the Economic Development Impact of Transportation Projects: Historical Experience and New Applications. *Annals of Regional Science*, 25.
4. Freeman, C. (1987). *Technology Policy and Economic Performance*. London: Pinter Publishers, 156.
5. ÓhUallacháin, B. & Leslie, T. F. (2007). Rethinking the regional knowledge production function. *Journal of Economic Geography*, 7(6), 737–752. DOI: 10.1093/jeg/lbm027.
6. Tarasov, M. E. (2014). *Regionalnaya politika ekonomicheskoy bezopasnosti. Kurs lektsey [Regional economic security policy: a course of lectures]*. Yakutsk: SVFU Publ., 288. (In Russ.)
7. Kormishkina, L. A. (2016). *Obshchaya ekonomicheskaya bezopasnost [Overall economic security]*. Saransk, 255. (In Russ.)
8. Karanina, E. V. (2016). *Ekonomicheskaya bezopasnost: na urovne gosudarstva, regiona, predpriyatiya [Economic security: state, region, enterprise]*. Kirov: FGBOU VO VyatGU Publ., 389. (In Russ.)
9. Tatarin, A. I. Kuklin, A. A. Myzin, A. L. et al. (1998). *Kompleksnaya metodika diagnostiki ekonomicheskoy bezopasnosti territorialnykh obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii [Integrated technique of diagnostics for economic safety of territories of the Russian Federation]*. Ekaterinburg: IE UrO RAN Publ., 220. (In Russ.)
10. Ayzard, U. (1998). Nekotoryye issledovaniya v oblasti regionalnogo razvitiya i sotrudnichestva i nekotoryye voprosy regionalnoy nauki, ne imeyushchie otvetov [Some studies in the field of regional development and cooperation and some regional issues of science without solutions]. *Regionalnoye sotrudnichestvo [Regional cooperation]*, 1–2, 24–28. (In Russ.)
11. Boudeville, J. (1970). *Les espaces économiques*. Paris: Puf, 126.
12. Granberg, A. G. (2006). *Ekonomicheskoye prostranstvo Rossii. Problemy tselostnosti i effektivnosti funktsionirovaniya [Economic space of Russia: problems of integrity and performance]*. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 24. (In Russ.)
13. Leyzerovich, E. E. (1995). Urovni organizatsii prostranstva: ekonomiko-geograficheskiy analiz [Levels of organization of space: economic and geographical analysis]. *Izvestiya RAN [Journal of Russian Academy of Sciences]*, 2, 78–85. (Series: Geography). (In Russ.)
14. Avramchikova, N. T. (2010). *Teoriya i metodologiya formirovaniya polyarizovannogo prostranstva v ekonomike regiona: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk [Theory and methodology of formation of polarized space in the regional. The extended abstract of PhD dissertation in Economics]*. Krasnoyarsk, 21. (In Russ.)
15. Chekmarev, V. V. (2001). K teorii ekonomicheskogo prostranstva [Theory of economic space]. *Izvestiya SPbGUEF [Proceedings of St. Petersburg State University of Economics]*, 3, 126–132. (In Russ.)
16. Gulbasov, A. V. (2007). *Kontseptsiya ekonomicheskogo prostranstva i ee potentsial v issledovanii ekonomicheskikh protsessov i yavleniy: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [The concept of economic space and its potential in the study of economic processes and phenomena. The extended abstract of PhD dissertation in Economics]*. Ivanovo, 21. (In Russ.)
17. Ivanov, E. *Informatsiya kak kategoriya ekonomicheskoy teorii [Information as a category of economic theory]*. Retrieved from: <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm> (date of access: 23.05.2017). (In Russ.)
18. Syroezhin, I. M. (1980). *Sovershenstvovanie sistemy pokazateley effektivnosti i kachestva [Improving the system of indicators of efficiency and quality]*. Moscow: Ekonomika Publ., 192. (In Russ.)
19. Shibusawa, H. (2000). Cyberspace and physical space in an urban economy. *Papers in Regional Science*, 79, 168–185.
20. Biyakov, O. A. (2004). *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva. Metodicheskiy i regionalnyy aspekty [The theory of economic space: methodological and regional aspects]*. Tomsk: Tomsk University Publ., 151. (In Russ.)
21. Urunov, A. A. (2012). *Edinoye ekonomicheskoye prostranstvo [Common economic space]*. Moscow: ID Sinergiya Publ., 384. (In Russ.)

22. Petrov, I. V. (2014). *Institutsionalno-voisproizvodstvennyye aspekty otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Institutional and reproduction aspects of evaluating the economic security of the region]*. Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii Publ., 164. (In Russ.)

23. Pesotskiy, A. A. (2015). *Bezopasnost ekonomicheskogo prostranstva khozyaystvennogo kompleksa Rossii: metodicheskie osnovy [Security of economic space of Russian economic complex: methodological foundations]*. St. Petersburg: ANO VPO MBI Publ., 61. (In Russ.)

24. Bolshakov, B. E. & Ryabkova, S. A. (2009). Vozniknovenie i osnovnyye problemy vkhozhdeniya ponyatiya “ustoychivoye razvitiye” v mirovuyu politiku i nauku [The major problems of using the concept of “sustainable development” in world politics and science]. *Ustoychivoye razvitiye. Nauka i praktika [Sustainable development. Science and practice]*, 1(2), 210. Retrieved from: <http://www.yrazvitiye.ru/?p=391> (date of access: 1.05.2017). (In Russ.)

Authors

Victor Ivglafovich Sigov — Doctor of Sociology, Professor, Head of Department, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation; e-mail: dekanat205@mail.ru).

Andrey Alekseevich Pesotskiy — PhD in Economics, Associate Professor, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation; e-mail: andrey.pesotskiy@gmail.com).